

# ПРИГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ

Наталья Сергеевна Епифанова<sup>a</sup>

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-3-31-37

Новосибирский государственный университет экономики и управления

**Аннотация:** Статья посвящена выявлению специфики приграничных регионов в контексте пространственных теорий размещения производств. Современная трактовка этих теорий, особенно в русскоязычной литературе, формировалась в тот период, когда таким регионам еще не уделялось внимания в исследованиях по региональной экономике. Однако с учетом неуклонно растущего внимания к приграничным регионам и в отечественных, и в зарубежных источниках необходимо понимать, как эти регионы вписываются в базовые методологические подходы. В работе особое внимание уделяется таким теориям, как теория центральных мест В. Кристаллера и теория организации экономического пространства А. Лёша. Показано, что эти два подхода относительно полно объясняют особенности и закономерности пространственной организации хозяйств на территории приграничных регионов, но имеют ограничения в анализе процесса развития в региональных экономиках приграничных регионов и разработке инструментария региональной политики. Конечно, не существует какой-то одной теории, которая могла бы адекватно и полно объяснить закономерности, специфичные для экономик приграничного региона. Однако адаптация широко распространенных в региональной экономике методологических подходов к такому сложному и неоднозначному объекту исследования, как приграничный регион, может способствовать более глубокому пониманию его специфики.

**Ключевые слова:** приграничные регионы, приграничное положение, приграничная экономика, государственная граница, региональная экономика

**Дата поступления статьи в редакцию:** 3 мая 2023 года.

## BORDER REGIONS IN THE CONTEXT OF SPATIAL THEORIES

RESEARCH ARTICLE

Natalya Sergeevna Epifanova<sup>a</sup>

<sup>a</sup> Novosibirsk State University of Economics and Management

**Abstract:** The article discusses the factors, which determine production location according to spatial theories. The idea of these theories, particularly in Russian literature, was set forth during a time when these areas had not been considered in regional economic studies. Given the increasing attention to border regions in both domestic and foreign sources, we need to understand how these regions fit into basic methodological approaches. The article pays particular attention to such theories as W. Christaller's theory of central places and A. Loesch's theory of the organization of economic space. These two approaches provide a relatively complete explanation of the peculiarities and regularities of the spatial organization of border regions' economies. However, they have limitations in the analysis of the development process for the economies of border regions, and in developing regional policy instruments. There is no theory that fully explains the regularities of the economies in border regions. The adaptation of regional economics methods to such a complex and ambiguous research object like a border region can deepen understanding of its specifics.

**Keywords:** border regions, border location, border economy, state border, regional economy

**Received:** May 3, 2023.

### Введение

Внимание исследователей к такому объекту изучения, как приграничные регионы, в последнее время неуклонно растет. В последней четверти XX века понятие «приграничного региона» встречалось лишь эпизодически в работах разных авторов. Основная их направленность – географическая и экономическая. При этом большая часть исследований в тот период в качестве объекта изучения определяла приграничные регионы Северной Америки и Европейского союза. По данным библиометрического исследования Т. Макконена и А.М. Уильямса, в зарубежной литературе, проиндексированной в ведущих библиографических базах Scopus и Web of Science, основной прирост публикаций, посвященных приграничным регионам, пришелся на 2006–2013 годы [Makkonen, Williams, 2016], большая часть которых приходилась на три основных журнала: «European Planning Studies», «Journal of Borderland Studies» и «Geopolitics».

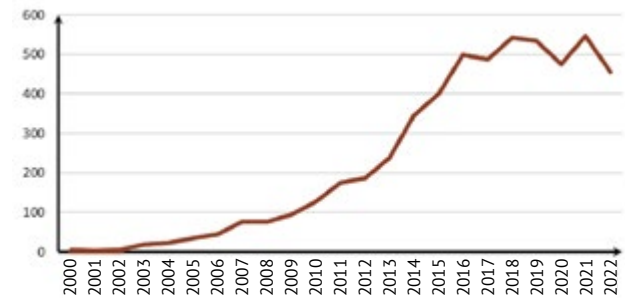
У российских исследователей в последние два десятилетия также повысился интерес к изучению приграничных регионов. Подсчет по всем видам публикаций, которые учтены в Российской научной электронной библиотеке, интегрированной с Российским индексом научного цитирования, содержащих в названии, аннотации или списке ключевых слов термин «приграничный регион», за период с 2000 по 2022 год дает возможность отследить изменение количества таких публикаций в динамике и понять, что во втором десятилетии XXI века их количество значительно выросло (**рисунок 1**). Все они принадлежали различным отраслям наук (преимущественно экономическим, юридическим, географическим наукам, а также государственному управлению). Как видно из динамики, представленной на рисунке, в первые три года XXI века публикации по проблемам приграничных регионов носили единичный характер, и только к концу первого десятилетия они стали исчисляться десятками.

Если судить о количестве зарубежных исследований по данным научной платформы Science Direct, интегрированной с единой библиографической и реферативной базой данных рецензируемой научной литературы Scopus, к началу XXI века число исследований, посвященных проблематике приграничных регионов, составляло чуть более 4,5 тыс. и на протяжении рассматриваемого периода неуклонно росло, увеличившись в 2022 году по сравнению с 2000-ми годами более чем в 4,5 раза (**рисунок 2**).

Рассмотренная динамика свидетельствует о том, что приграничные регионы превратились в последние два десятилетия в одну из острых проблем региональной науки. Основное внимание, ко-

**Рисунок 1. Динамика количества публикаций в системе e-library, посвященных приграничным регионам (2000–2022)**

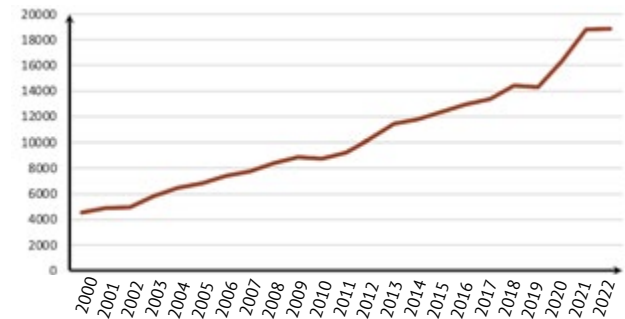
**Figure 1. Dynamics of publications in the e-library system dedicated to border regions (2000–2022)**



Источник: рассчитано автором на основе данных e-library  
Source: calculated by the author based on e-library data

**Рисунок 2. Динамика количества публикаций в системе ScienceDirect, посвященных приграничным регионам (2000–2022)**

**Figure 2. Dynamics of publications in the ScienceDirect system dedicated to border regions (2000–2022)**



Источник: рассчитано автором на основе данных ScienceDirect  
Source: calculated by the author based on ScienceDirect data

торое уделяется в большинстве таких исследований, обращается на оценку влияния приграничного положения региона или государственной границы, которая является и частью административной границы данного региона, на его социально-экономическое и политическое развитие. С этой точки зрения исследователи часто большое внимание уделяют изменению и соотношению контактной и барьерной функций границ, а также вопросам приграничного сотрудничества данного региона и регионов сопредельного государства.

Учитывая это обстоятельство, роль приграничных регионов должна трансформироваться и в региональной политике государства. Однако, на наш взгляд, например, в России практическая реализация этой необходимости осознана еще не в полной мере.

### **Стимулирование экономического развития приграничных регионов**

Приграничные регионы – это регионы, на развитие которых оказывает влияние государственная граница. Их наиболее простое определение и специфика развития сформулированы в хрестоматийной работе академика А.Г. Гранберга, который считает главной спецификой их развития периферийное положение и, как следствие, часто присущую им социально-экономическую отсталость [Гранберг, 2004]. Однако это определение исследователя опирается преимущественно на реалии российской экономики 90-х годов XX века.

На наш взгляд, отсталость в социально-экономическом и политическом развитии приграничных регионов возникает, с одной стороны, из-за недостаточного внимания к ним в рамках региональной политики федерального центра с точки зрения их специфики, обусловленной влиянием государственной границы и возможностью формирования единого экономического пространства с регионами сопредельного государства. С другой стороны, стимулирование экономического развития приграничных регионов возможно не только с помощью инструментов региональной политики, но и посредством других направлений государственного регулирования, например, с позиций формирования экономических порядков посредством регулирования международных экономических взаимодействий. В случае приграничных регионов несоординированность мер различных направлений государственного регулирования (например, региональной и внешнеторговой политики), неадекватная оценка значимости этих мер в государственной политике регионального развития могут действительно привести к отсталости в развитии этих регионов.

Учитывая значимость государственной границы и межгосударственных взаимодействий для развития приграничных регионов, можно предположить, что современные теории международной торговли, основывающиеся преимущественно на неоклассической методологии, могли бы дать инструментарий для разработки механизмов регулирования экономического развития приграничных регионов. Но на самом деле эти подходы, нацеленные на поиск равновесия и определение выгод для партнеров от свободной торговли, ограничены с той точки зрения, что они не приспособлены для изучения ситуаций неоднородных рынков, которые находятся под сильным влиянием конкретных местных географических, политических и экономических условий в ситуации значительного экономического неравенства. Поэтому неоклассическая методология не дает возможности для объяснения социаль-

но-экономической отсталости или процесса развития приграничных регионов.

Учсть этот недостаток неоклассической методологии попыталась теория «новой экономической географии», включив в анализ экономию от масштаба, пространственный фактор, неоднородность рынков, пространственные последствия экономического развития [Захарова, Давыдов, Земцова, 2023]. Однако и ее возможности для анализа приграничных регионов ограничены предпосылкой однородности пространства, а также слабой эмпирической верифицируемостью, учетом «старых» факторов при «новом» моделировании. Последние два недостатка, например, рассмотрены подробно в исследовании Д.А. Изотова [Изотов, 2013].

### **Теории размещения в аспекте проблематики приграничных регионов**

Учитывая отсутствие «прорывных» методологических подходов к исследованию приграничных регионов, остановимся на адаптации ставших традиционными теорий размещения к исследованию этих регионов. Они также не лишены недостатков, однако позволяют рассмотреть специфику формирования экономического пространства в приграничных регионах в результате экономической интеграции с регионами сопредельного государства.

Следует отметить, что широко представленные интерпретации теорий размещения, например, таких авторов, как Тюнен, Кристаллер, Лёш, формировались в специальной литературе по региональной и пространственной экономике в тот период, когда еще не уделялось внимание приграничным регионам как отдельным объектам исследования в региональной экономике. Эти интерпретации, перешедшие и в современные источники по теоретическим аспектам размещения экономической активности, до сих пор не содержат трактовку их выводов применительно к приграничным регионам. Поэтому в настоящей статье попытаемся провести реконструкцию этих концептуальных подходов, но уже с учетом проблематики приграничных регионов.

#### **Теория центральных мест В. Кристаллера**

Первой теорией размещения, объясняющей эффективное использование территорий на основе принципа максимизации ренты, была теория И.Г. фон Тюнена (1826). Несмотря на оригинальность его подхода, объяснить пространственную структуру экономики ему так и не удалось. Тем не менее он вдохновил В. Кристаллера на создание теории центральных мест спустя столетие (1933). Под «центральным местом» в этой теории понимается любой экономический центр (например, агло-

## Ритм экономики

мерация), который обслуживает сам себя с точки зрения соотношения структуры производства и спроса, а также формирует и обслуживает вокруг себя сеть населенных пунктов, которые являются взаимозависимыми по отношению к центральному месту [Шупер, 2022]. Центральные места образуют разные уровни иерархии, при этом чем выше уровень иерархии, тем больше дополнительных районов они образуют вокруг себя [Christaller, 1966].

Если задача состоит в наиболее полноценном обеспечении центральных мест товарами и услугами, поставляемыми из других центральных мест, то определяющим фактором в их пространственной организации становится рыночный принцип. На **рисунке 3** показаны только три порядка центральных мест, но в экономическом пространстве может быть намного больше иерархий.

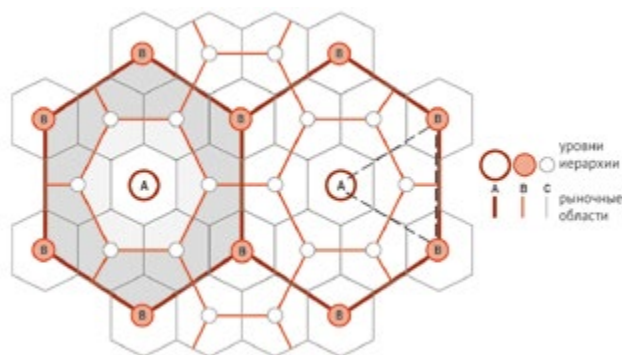
Ключевыми понятиями теории центрального места являются «диапазон благ» и «пороговое население». Диапазон благ как ассортимент товара обозначает зону вокруг центрального места, из которой люди едут в центр, чтобы купить товар или услугу. Теоретически верхней границей этого диапазона является максимально возможный радиус продаж. За его пределами цена товара слишком высока, потому что расстояние приводит к росту транспортных затрат (или из-за более близкого расположения потребителей к альтернативным центрам продаж). Нижняя граница диапазона – это радиус, охватывающий минимальное количество потребителей, необходимое для обеспечения объема продаж, достаточного для выгодной поставки товара из центрального места. Этот нижний предел является пороговым значением.

Низший уровень центра выполняет определенные функции или предоставляет определенные товары, которые ограничены по количеству и виду населением в пределах обычного ареала центра. Центр следующего высшего порядка выполняет все функции нижестоящего центра плюс группу дополнительных функций. Центр следующего порядка будет предлагать все товары, предлагаемые первыми двумя уровнями, но будет отличаться от центра более низкого порядка, расположенного непосредственно под ним, группой товаров с большим диапазоном, чем те, которыми обладает любой из товаров следующего наименьшего центра. Таким образом определяется иерархия центров (центральных мест).

На **рисунке 3** самое большое центральное место А поставляется товары высшего порядка для всей области, ограниченной периметром А, а все центры В являются углами шести равносторонних треугольников с центром в А (один из тре-

### Рисунок 3. Гексагональная решетка В. Кристаллера при использовании рыночного принципа

Figure 3. W. Christaller's hexagonal lattice when using the market principle



угольников показан на рисунке пунктиром). Точно так же каждый центр В имеет дополнительную область, ограниченную периметром С. Однако центры В поставляют меньше товаров, чем центр А. С-центры предлагают товары еще более низкого порядка. Наименьшие центры, которые образуют периметры центров С, имеют лишь относительно небольшие рыночные площади. Таким образом, центральные места рассредоточены в иерархическом порядке, чтобы максимизировать распределение различных типов товаров.

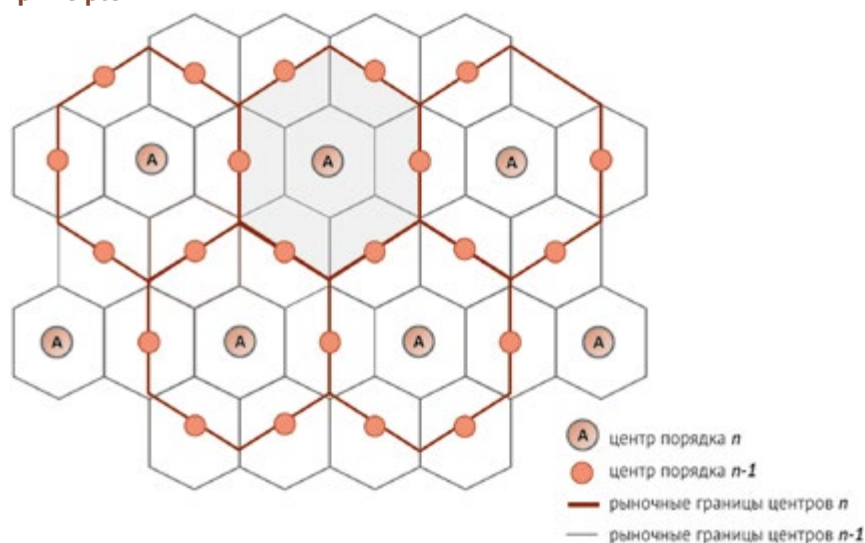
На **рисунке 4** представлена пространственная организация в соответствии с транспортным принципом, который в системе размещения Кристаллера направлен на максимальное перемещение товаров при минимальных затратах. Маршруты будут идти из центра А к шести центральным точкам В по углам дополнительной области А. Важнейшее отличие размещения рыночного принципа от транспортного заключается в расположении центров С.

Размещение на основе территориального принципа основывается на критерии минимальных транспортных затрат. На рисунках 3 и 4 маршруты транспортировки товаров и услуг проходят от пункта А к шести точкам, расположенным в первом случае (**рисунке 3**) по углам гексагона, а во втором (**рисунке 4**) – в середине каждой его стороны. Принципиальное отличие в размещении в соответствии с рыночным и транспортным принципами содержится в размещении центров С (на **рисунке 3**) или центров  $n-1$  (**рисунке 4**).

Если мы рассматриваем размещение на основе транспортного принципа, то в этом случае расстояние от центра  $n$ -го порядка А до центра порядка  $n-1$  будет минимальным из всех возможных, то есть центр  $n-1$  порядка будет находиться в точ-

**Рисунок 4. Гексагональная решетка В. Кристаллера при использовании транспортного принципа**

**Figure 4. W. Christaller's hexagonal lattice when using the transport principle**



ке пересечения высоты и основания, на которое опущена высота, в равностороннем треугольнике, являющемся  $1/6$ -й частью гексагона с центром в А. Другими словами, происходит минимизация расстояния от каждого центра  $n$ -го порядка до центра порядка  $n-1$ .

С экономической точки зрения оба варианта пространственной организации рациональны. Однако если вспомогательные центры размещаются для административно-государственных целей, без использования экономического обоснования, то они могут нарушить рациональность размещения. Отсюда можно заключить, что если уже сформировалось экономическое пространство, в масштабах которого наблюдается размещение экономических центров на основе гексагональной решетки Кристаллера (независимо от принципа размещения – рыночного или транспортного), то появление государственной границы на территории этого пространства как бы искусственно расщепит его на пространственно дополняющие друг друга регионы. Может даже возникнуть ситуация, когда государственная граница проходит непосредственно через центр самого высокого порядка в гексагоне В. Кристаллера, то есть, например, через город. Яркой иллюстрацией такого феномена являются так называемые города-близнецы [Анищенко, Сергунин, 2012]. В результате пересмотра советско-финской границы по итогам Второй мировой войны государственная граница прошла через финский город Энсо, вследствие чего образовались финский город Иматра и советский город Светогорск.

В современных исследованиях, посвященных таким экономическим пространствам, предлагается специальный термин «трансграничное территориальное образование» (например, для взаимодействия российского Благовещенска и китайского Хэйхе) [Михайлова, 2013]. Вывод, который можно сделать применительно к таким экономическим пространствам, состоит в том, что если пространственная организация осуществляется с помощью политико-административного принципа, то потребуется гораздо больше центральных мест для достижения той же степени эффективности, которая была бы достигнута, если бы следовали рыночному принципу.

У самого же В. Кристаллера в его основной работе «Центральные места в Южной Германии» (1933) рассматриваются ситуации для центральных мест, которые находятся 1) вблизи стабильных границ и 2) вблизи вновь возникающих или исчезающих границ. Первые получают наибольшие возможности для развития, поскольку приграничное движение стимулирует экономическую активность, в то время как вторые будут ограничены в своем развитии. Также он отмечает, что для некоторых благ, например культурных, наличие границы вообще не играет роли. Так, если центральное место производит культурные блага, например, проводит культурные мероприятия, тогда обслуживающим регионом для этого центрального места может стать центр  $n-1$  порядка, который расположен в соседней стране. В сочетании с развитием приграничной торговли центральное место  $n$ -го порядка, расположенное в той или иной стране, экономически усиливает его, даже если на территории этой страны у него нет других дополнительных обслуживающих пунктов [Christaller, 1966. P. 46].

Также в своей теории В. Кристаллер уделяет внимание инвестиционному фактору развития центральных мест, указывая на то, что инвестиции могут способствовать их экономическому развитию; но если центральное место располагается вблизи нестабильной границы, то это приведет к удорожанию инвестиций за счет надбавки за риск и сделает производство капиталоемких товаров в приграничных регионах относительно более дорогим. В критической ситуации это может привести к переносу центрального места, что также станет сдерживающим фактором развития для приграничного региона.

### Пространственная организация хозяйства: рыночные зоны, региональные сети и региональные системы

А. Лёш развивает теорию В. Кристаллера и рассматривает формирование пространственной структуры через движение от простой к более крупной и сложной структуре. Вся пространственная структура должна включать в себя простые рыночные зоны, региональные сети и региональные системы. Но рыночные конфигурации – это не просто иерархическая последовательность центральных мест, а территориальная совокупность различных взаимосвязанных рынков, главными факторами функционирования которых являются прерывность расселения, масштабы производства и конкуренция. К числу решающих факторов он относит и государственные границы. При этом А. Лёш считает, что формирование экономического пространства и государства диаметрально различаются. Если порядок ценностей для государства по убыванию приоритета (долгосрочность – власть – культура – благосостояние), то для формирования экономического пространства порядок приоритетов противоположный.

В концепции Лёша для национальных границ свойственно рассекаать рыночные области, создавать разрывы в рыночной сети там, где их не было, и препятствовать тому, чтобы отрасли, которые имеют рынок сбыта только в одном направлении, размещались бы вблизи границы. Это обстоятельство объясняет, почему после появления новых государственных границ новые приграничные районы часто становятся депрессивными регионами. Также появление границы за счет появившихся рыночных разрывов может привести к росту концентрации рынка и увеличению монопольной власти, что негативно скажется на благосостоянии потребителей. Интересно и то, что Лёш в своих

работах указывает на то, что подобные факторы могут приводить к формированию военно-политических угроз для национальной безопасности государства именно в приграничных регионах [Лёш, 2007. С. 221].

И хотя ни В. Кристаллер, ни А. Лёш не рассматривали влияние факторной мобильности на размещение экономической активности, тем не менее у А. Лёша присутствует рассмотрение мотивов, которые побудили швейцарских предпринимателей перенести свои производства в приграничные регионы Германии, чтобы сэкономить на таможенных пошлинах, а также снизить затраты на рабочую силу, которая в Германии была дешевле. Но, поскольку налоги в Швейцарии были в рассматриваемой ситуации ниже, головной офис компании размещался в Швейцарии.

### Заключение

Таким образом, теории размещения относительно полно описывают закономерности размещения экономических центров в приграничных регионах. Несмотря на то, что и В. Кристаллер, и А. Лёш относительно полно объясняют особенности приграничных регионов, а также многие другие ограничения, связанные с рациональной пространственной организацией, их подходы трудно применить к политическим вопросам, связанным с экономической интеграцией приграничных регионов. Это связано с тем, что теории размещения не учитывают сам процесс развития. Такие проблемы, характерные для приграничных регионов, как различия в темпах роста, миграция трудовых ресурсов между двумя сопредельными государствами, отсутствие согласованности в социальной и экономической инфраструктуре и т.п., не могут быть объяснены на базе теорий размещения, так как они не дают политического инструментария для решения этих проблем.

### Литература

- Анищенко А.Г., Сергунин А.А. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? *Балтийский регион*. 2012. № 1 (11). С. 27–38.
- Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004.
- Захарова Е.А., Давыдов Д.В., Земцова Е.М. Новая экономическая география: тридцать лет спустя. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2023. Т. 39. № 1. С. 127–155.
- Изотов Д.А. Новая экономическая география: границы возможностей. *Пространственная экономика*. 2013. № 3. С. 123–160.
- Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007.
- Михайлова Е.В. Роль трансграничного территориального образования Благовещенск-Хэйхэ в российско-китайском приграничном сотрудничестве // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы III-й международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 15–20 мая 2013 года / Отв. ред. Д.В. Буйоров. Вып. 3. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. С. 297–300.
- Шупер В.А. Теория центральных мест // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 4. DOI: 10.54972/00000006\_2022\_4\_6
- Christaller W. Central Places in Southern Germany / Transl. by Baskin C.W. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966.
- Makkonen T., Williams A.M. Border region studies: the structure of an 'offbeat' field of regional studies. *Regional Studies, Regional Science*. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 355–367.

## References

- Anishchenko A.G., Sergunin A.A. «Twin cities»: a new form of cross-border cooperation in the Baltic region? *Baltiyskiy region*. 2012. No. 1 (11). P. 27–38. In Russian
- Granberg A.G. Fundamentals of regional economy. Moscow: Izdatel'skiy dom GU-VSHE, 2004. In Russian
- Izotov D.A. New economic geography: the possibilities and restrictions. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2013. No. 3. P. 123–160. In Russian
- Loesch A. The spatial organization of the economy. Moscow: Nauka, 2007. In Russian
- Mikhailova E.V. The role of the cross-border territorial formation of Blagoveshchensk-Heihe in Russian-Chinese border cooperation // Russia and China: history and prospects for cooperation: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May, 15–20, 2013 / Edited by D.V. Buyarov. Issue 3. Blagoveshchensk-Heihe-Harbin: Blagoveshchenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, 2013. P. 297–300. In Russian
- Shuper V.A. Central place theory // National interactive encyclopedic portal «Znaniye». 2022. No. 4. DOI: 10.54972/00000006\_2022\_4\_6 In Russian
- Zakharova E.A., Davydov D.V., Zemtsova E.M. New economic geography: thirty years later. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. 2023. Vol. 39. No. 1. P. 127–155. In Russian

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

**Наталья Сергеевна Епифанова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления Новосибирский государственный университет экономики и управления (Российская Федерация, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56). E-mail: nucifraga@mail.ru  
ORCID ID 0000-0002-2014-3258

**Для цитирования:** Епифанова Н.С. Приграничные регионы в контексте теорий размещения. *Государственная служба*. 2023. № 3. С. 31–37.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

**Natalya Sergeevna Epifanova**, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management Novosibirsk State University of Economics and Management (56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation). E-mail: nucifraga@mail.ru  
ORCID ID 0000-0002-2014-3258

**For citation:** Epifanova N.S. Border regions in the context of spatial theories. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 3. P. 31–37.

## ЧТО ЧИТАТЬ?



**Тренды регионального развития** / Под ред. акад. РАН В.В. Окрепилова, д.э.н., проф. А.Д. Шматко. СПб.: Издательство «Скифия-принт», 2023.

Доклад представляет собой анализ текущих трендов международной и национальной повестки, оказывающих существенное влияние на практику и перспективу развития регионов России. В докладе выделены перспективные инструменты и механизмы регионального развития, а также даны рекомендации для органов федеральной, региональной и муниципальной власти по вопросам развития регионов России в ближайшей перспективе.

Авторский коллектив – аналитики Фонда Росконгресс и исследователи Института проблем региональной экономики РАН – обозначил ключевые тренды 2023 года, учет которых необходим в региональном развитии России, а также инструменты и направления такого развития. В докладе подчеркивается, что факторы и условия развития регионов России претерпели существенные изменения за последние годы. При этом инфраструктура является важнейшим элементом всех программ регионального развития, а регионам требуется переосмыслить международное сотрудничество.

Доклад будет интересен научным работникам, преподавателям вузов, специалистам в области региональной экономики, моделирования, управления экономическими процессами, системами, отраслями и предприятиями, а также аспирантам и студентам старших курсов экономических специальностей.